

АНАЛИЗ СИТУАЦИЙ ПРИ ПОСТАНОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

В современном мире образование занимает значительное место. Вопросы о целях и качестве образования становятся сегодня приоритетными, к системе образования предъявляются очень высокие требования, поскольку одним из важнейших показателей успешности государства является именно уровень образования.

Весьма актуально сегодня высказывание о том, что не только общество определяет, какой будет школа, но и школа в значительной степени определяет, каким будет общество. Серьезные изменения, происходящие в последнее десятилетие в разных сферах общества, оказывают влияние и на осмысление задач современного образования. Общество заинтересовано не просто в человеке, обладающем широкими знаниями в разных областях, а в активной, самостоятельной личности, способной на принятие ответственных решений и умеющей действовать в трудных ситуациях. Учителю принадлежит ключевая роль в усовершенствовании образования. Поэтому нельзя модернизировать образование, не повышая педагогического мастерства учителей, ведь именно от учителя в значительной степени зависит, будет ли ребенок успешным в жизни. Сегодня необходимо, чтобы учитель осознал свою позицию как позицию «педагогической поддержки» ученика. Умение согласовывать педагогические интересы с интересами ребенка – необходимый профессиональный навык педагога. Педагогу важно поддерживать в ребенке стремление к самостоятельности, самопознанию, самоанализу и самооценке. Реализация подобного подхода зависит от соответствующей подготовки учителя, предполагающей достижение будущим специалистом профессиональной компетентности. Под *профессиональной компетентностью учителя* понимается интегральная характеристика, определяющая способность специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных

ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей. Профессиональная компетентность понимается как совокупность *ключевой, базовой и специальной компетентностей*, которые, взаимодействуя друг с другом, проявляются в процессе решения профессиональных задач разного уровня сложности в разных контекстах.

При этом решение каждой из профессиональных задач, начиная от их постановки и кончая анализом результатов решения, требует от учителя «принятия решений», причем решений разнообразных по форме и содержанию. Сама деятельность учителя выступает для него как решение непрерывного ряда не только специальных (предметных), но и собственно педагогических задач. Однако парадокс профессиональной педагогической деятельности в том и состоит, что педагогическая задача учителю не задана. Ему непосредственно «дана» конкретная образовательная ситуация, внутри которой находится и он сам. Собственно, и образовательной ситуации в педагогическом смысле тоже нет. Есть кусочек жизни, «жизни такой, какая она есть», так как место события (школа, класс) однозначно не определяет это событие как педагогическое. Чтобы из этой ситуации «вычерпать» задачу как цель, данную в определенных условиях, педагог должен определить условия, оценить связи между ними, обнаружить смыслы, скрывающиеся за данной ситуацией и внутри нее, переиначить, перетолковать на свой – педагогический – манер данный ему текст. То есть – поставить для себя профессиональную задачу.

Выполнение всех этих действий связано с доопределением условий, оценкой их влияния на ситуацию, их интерпретацией, переводом на профессиональный язык и язык внутренней, ментальной речи, построением гипотез и др. Иначе говоря, с пониманием ситуации и контекста, в котором она дана, себя и Другого в ней. И все же, несмотря на это, педагогическая

задача никогда не совпадает – как «выразительное говорящее бытие» сама с собой. Если еще учесть то, что педагогическая задача не дана учителю в «готовом виде», но всегда задана некорректно, неполно, что ее решение всегда связано с риском (А. С. Макаренко), то становится очевидным: профессиональная постановка (только постановка – до решения еще дело не дошло) педагогической задачи является творческим процессом, предполагающим серию исследовательских процедур с неочевидным и жестко непредсказуемым результатом. Компетентный учитель – специалист в постановке и решении педагогических задач.

Сегодня выделяют несколько групп задач, отражающих базовую компетентность современного учителя. Одной из наиболее важных для учителя можно назвать группу задач, направленных на умение видеть ребенка (ученика) в образовательном процессе. Эта группа задач предполагает, что учитель должен уметь: осуществлять педагогическую диагностику развития ребенка как личности и ученика, оценивать его индивидуальный опыт; анализировать систему взаимоотношений ребенка в классе, видеть динамику изменения этих взаимоотношений; диагностировать творческую и социальную активность ребенка, его учебную самостоятельность и др. Решение этих задач предполагает в первую очередь, что учитель стремится понять каждого ученика, признавая в нем неповторимую индивидуальность. Через понимание учитель включает себя в культуру ученика как соавтор.

При этом следует помнить, что решение педагогических задач достаточно трудно поддается алгоритмизации. Это объясняется тем, что каждый раз педагог сталкивается с новыми обстоятельствами, требующими поиска новых решений педагогических задач. Поэтому применение алгоритма разными педагогами может привести к различным результатам. Однако при всей уникальности и неповторимости каждой ситуации, в которой учителю приходится находить и решать педагогические задачи, очевидно, что обнаружение и решение всякий раз конкретной задачи как абсолютно новой, никак не связанной с уже решенными, было бы малопродуктивным. Учителю необходимо профессионально владеть не только приемами постановки и конкретного решения педагогических задач, но и методологией подхода к

анализу ситуаций, «вычерпывания» из них задач и их решения. Иными словами, действительное, глубинное понимание ситуации предполагает выход учителя за ее рамки, в пространство ценностей и смыслов.

Конечно, для этого учителю необходимы научные знания о закономерностях обучения и воспитания. Однако в повседневном течении жизни, во множестве вариантов индивидуальной педагогической деятельности, в индивидуальной судьбе педагога и любого ребенка сталкиваются подчас не предусмотренные наукой жизненные обстоятельства, роковые случайности, которые заставляют человека отклониться от выработанных культурой и педагогической традицией норм поведения. Потому научных знаний оказывается недостаточно, если в реальной жизни не воспитаны быстрая реакция педагога, живость его мышления, умение предпринять подчас нестандартный ход, мгновенно оценить возможные последствия решения. Именно поэтому педагогическое сознание должно быть обогащено фактами описания педагогических конфликтов, трудных педагогических ситуаций.

Что может быть для учителя источником получения подобных знаний?

Многие педагогические факты и подчас парадоксальные ситуации воссозданы в произведениях художественной литературы. Художественное произведение создает целостный образ-тип человека как представителя конкретной эпохи и одновременно позволяет разглядеть в человеке уникальное, присущее только ему одному.

Чтобы оценить возможности ученика, определить сферу его интересов, учитель должен быть знаком с жизненным контекстом современного ребенка, поскольку круг интересов ученика вовсе не ограничивается пределами одного класса или школы. Вне школы ребенка окружает мир, о котором учитель подчас не имеет представления. Многочисленные научные источники не в полной мере способствуют формированию у учителя целостного представления о мире, в котором живут современные дети. Научные определения и описания, как правило, абстрагируются от пространственно-временных характеристик процессов становления, от особенностей социокультурной среды, от принадлежности ребенка к определенному полу, от индивидуальных вариантов становления и развития. Художественные произведе-

дения могут заполнить эти пробелы, т.к. представляют нам ребенка, не вырванного из контекста его жизненного пути, совершаемых им поступков. Такие произведения могут дать учителю возможность почувствовать себя на месте своего ученика, вжиться в его чувства и мысли, ощутить и понять его жизненную позицию. Так, например, об уникальности внутреннего мира ребенка повествуют такие произведения художественной литературы второй половины XX века, как «Вино из одуванчиков» Р. Бредбери, «Недетские игры» Д. Бишофа, «Малыш» А. и Б. Стругацких и др.

Для педагога большую ценность представляет способность произведений литературы осуществлять важную функцию – функцию гуманитарно-этической экспертизы обстоятельств, процессов, явлений, описанных фактов. А. С. Роботова подчеркивает, что педагогическая деятельность, процесс воспитания подчиняются (в идеальном варианте) строгим этическим и иным нормам (традициям национальной системы воспитания, образования, обычаям, правилам и др.), они следуют принятым в данном обществе педагогическим канонам. Типизировать же многочисленные отклонения от норм, правил, предписаний фактически невозможно, особенно трудно при этом открыть внутреннюю сторону, сущность несовпадения нормы и реального действия – поступка. Надо знать не только мотивировку поступка, но истинные его мотивы (ядро любого поступка), а они могут быть далеко не всегда полностью осознаны самим субъектом. Художественное прозрение писателя позволяет открыть это неизвестное для науки таинство случившегося действия, поступка, предлагает читателю решить, в какой степени случившееся – не-норма, почему это произошло, могло ли быть иначе, каковы возможные следствия случившегося. Исходя из полученных знаний, учитель сможет сформировать свое отношение к происходящему, оценить ситуацию во взаимосвязи всех ее элементов. Разные авторы могут предлагать разные варианты решения схожих проблем. Это может зависеть от многих причин: от характера персонажа, воспитания, жизненных обстоятельств героя и т.д. При этом учитель, ознакомившись с различными способами решения одной проблемы, сможет выбрать вариант, наиболее подходящий ситуации, возникшей в реальности. В частности, зна-

чительное место в художественных произведениях отводится раскрытию проблемы взаимоотношений подростков, с которой учитель постоянно сталкивается. Авторы подходят к раскрытию данной темы с различных позиций, показывая читателю различные грани этой проблемы. Мы видим, что дети могут быть верными и преданными друзьями, как герои романа В. Каверина «Два капитана» Санька и Петька. Однако эти же дети могут поступать по отношению друг к другу жестоко и бесчеловечно, как герои произведений В. Железникова «Чучело», У. Голдинга «Повелитель мух» и др. Учителю важно знать эти авторские примеры детского поведения, чтобы быть готовым к подобным ситуациям в реальной жизни и суметь принять правильное решение. Педагогическая деятельность подчас приводит к острым конфликтам между педагогом и классом, педагогом и отдельным учеником. Проблема педагогических конфликтов стала предметом научно-теоретического анализа и обобщения.

Литературные произведения изображают парадоксы педагогической реальности. Отступления от педагогической нормы, определенной наукой, зачастую в жизни вовсе не воспринимаются как отступление и дают поистине неожиданные результаты.

Не следует упускать из виду, что учитель, принимая то или иное решение конкретной педагогической задачи, должен предугадывать возможные последствия этого решения. В этом учителю также может помочь художественная литература, обладающая удивительным свойством прозрения. Это прозрение проявляется в умении писателя предугадывать возможности, тенденции в развитии событий, процессов, явлений, касающихся, в том числе, и педагогической действительности. Нередко автор показывает нам вариант «ошибочного» решения педагогической проблемы, но такой вариант может уберечь учителя от ошибки в реальном образовательном процессе. Многие авторы, показывая нам негативные образцы, останавливаются на проблеме, как в дальнейшем не следует обучать и воспитывать детей, если мы не хотим в реальности получить описанное ими в книгах. Среди таких произведений можно назвать «Вельде» Р. Бредбери, антиутопию О. Хаксли «О дивный новый мир», роман С. Соколова «Школа для дураков» и др.

Конечно, как заметил Р. Барт, «знание, мобилизуемое литературой, ни в коем случае не является ни полным, ни окончательным; литература не заявляет, будто знает нечто, она лишь говорит, что знает кое о чем или – лучше – что она кое-что знает – знает о людях очень и очень много». Однако это знание может уберечь учителя от одностороннего взгляда на пе-

дагогический процесс, может способствовать формированию более полного представления о детстве, об индивидуальных личностных особенностях учеников, о способах взаимодействия с детьми, что в конечном счете способствует становлению профессиональной компетентности современного учителя.

Л и т е р а т у р а

1. Брунер Дж. Культура образования. - М.: Просвещение, 2006.
2. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В. А. Козырева, проф. Н. Ф. Радионовой и проф. А. П. Тряпицыной. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005.
3. Мышление учителя: Личностные механизмы и понятийный аппарат / Под ред. Ю. Н. Кулюткина, Г. С. Сухобской. - М.: Педагогика, 1990.
4. Роботова А. С. Художественно-образное познание педагогической действительности средствами литературы / Дисс. на соиск. степени доктора пед. наук. - СПб., 1996.
5. Теоретико-методологические основы развития профессиональной деятельности учителя: Монография / О. П. Морозова, В. А. Слостенин, Ю. В. Сенько и др. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004.

